

— Бай Цзэ, ты очнулся! — Цин быстрым шагом подошёл ближе и сразу заметил полузверолода, стоявшего на площадке перед пещерой.

Услышав голос, Бай Цзэ поднял глаза. Мужчина перед ним был совсем молод, с приятными чертами лица и мягким, доброжелательным выражением.

Бай Цзэ внимательно посмотрел на него и с лёгким сомнением спросил:

— Ты?..

Цзюэ, который как раз убирал сорняки у входа в пещеру, услышав их разговор, подошёл и объяснил:

— Цин, мой а-папа ударился головой и теперь ничего не помнит.

— А? — тихо воскликнул Цин и слегка нахмурился. — Великий шаман его осматривал?

— Со мной всё в порядке. Цзюэ сказал, что сегодня ты меня спас, — Бай Цзэ чуть подался вперёд и совершенно искренне произнёс: — Цин, большое тебе спасибо.

— Н-не стоит. Члены племени должны помогать друг другу, — от такой неожиданной благодарности Цин растерялся и поспешно замахал руками.

Про себя он был немало удивлён. Этот вежливый и добродушный Бай Цзэ совершенно не походил на прежнего — грубого, заносчивого и высокомерного.

У полузверолодов племени впечатление о Бай Цзэ, по правде говоря, было далеко не лучшим, а зверолоды, поначалу завидовавшие Мо, со временем начали ему сочувствовать.

Но из-за отношений Яня и Мо, а также благодаря собственной доброте Цин, несмотря на тяжёлый характер Бай Цзэ, всё равно старался по мере сил заботиться об этих отце и сыне.

— Ах да, — вспомнив, зачем пришёл, Цин протянул принесённую еду. — Это вам.

Бай Цзэ уже собирался отказаться, но стоило ему увидеть эти румяные красные плоды, как его глаза тут же загорелись. После того как почти весь день пришлось есть одно мясо, сочные, налитые влагой фрукты казались настоящей манной небесной!

— Цин, где ты достал эти плоды? — нетерпеливо спросил он.

— Вчера ходил собирать их вместе с другими полузверолодами из племени. — Зная, что Бай

Цзэ ничего не помнит, Цин терпеливо объяснил ещё раз: — Зверолюди уходят на охоту, а мы, полужверолюди, собираем дикорастущую зелень и плоды. Но в лесу очень опасно, поэтому ходить нужно группой. Конечно, племя отправляет с нами оставшихся зверолов для защиты.

Бай Цзэ, с детства бегавший с дедушкой и бабушкой по горам, тут же заинтересовался и с ожиданием спросил:

— Тогда в следующий раз возьмёшь меня с собой?

Цин был поражён:

— Ты хочешь пойти на сбор?

Глаза Бай Цзэ сияли:

— Можно? Обещаю, что не буду вам мешать.

— Конечно, — с улыбкой согласился Цин. То, что Бай Цзэ захотел ходить на сбор, было хорошим знаком.

Си, до этого прятавшийся за спиной Цина, увидел Цзюэ и тут же выскочил вперёд.

Он схватил Цзюэ за руку, отвёл в сторону и сначала внимательно его осмотрел, а затем понизил голос и тревожно спросил:

— Твой а-папа опять тебя бил?

Иногда Бай Цзэ бил по таким местам, где следы было трудно заметить, поэтому Си хотел убедиться наверняка.

— Нет. — Цзюэ покачал головой.

— Правда? — Си явно не поверил. Всё-таки раньше Цзюэ не раз ему лгал.

— Правда. — Цзюэ похлопал его по руке. — Я тебя не обманываю.

Только тогда Си облегчённо выдохнул и украдкой сунул Цзюэ в руки завернутое в листья жареное мясо.

— Быстро съешь.

Цзюэ вернул мясо обратно:

— Мы уже ели. Си, неизвестно, когда вернутся зверь-папа и остальные. Оставь это себе.

— Нет! — характер Си был полной противоположностью характеру Цина. Возможно, потому что они с Цзюэ росли вместе с самого детства, рядом с ним Си становился особенно властным.
— Быстро ешь.

— Твой а-папа сейчас заметит.

Цзюэ взглянул на разговаривающих взрослых, потянул Си за собой и тихонько проскользнул в пещеру.

— Что такое? — нервно спросил Си, последовав за ним.

Цзюэ достал маленькую миску:

— Попробуй. Очень вкусно.

— Что это? — Си с любопытством взял из миски золотистый кусочек и положил в рот. Его глаза тут же засияли. — Хрустящее и ароматное! Цзюэ, как вкусно!

Глядя, как Си довольно щурится, Цзюэ невольно тоже улыбнулся:

— Это шкварки. Их сделал мой а-папа.

— Твой а-папа? — Си недоверчиво распахнул глаза. — Он ещё и еду для тебя приготовил?!

— Угу, — тихо отозвался Цзюэ. — Я и сам не знаю почему, но после того как он очнулся, стал совсем другим.

— А дальше он тоже будет таким? — Си склонил голову набок и улёгся подбородком на плечо Цзюэ. — Не будет тебя ругать и бить, ещё и вкусное будет готовить.

Цзюэ покачал головой:

— Не знаю.

— Си, пора домой, — донёсся снаружи голос Цина.

Увидев, что они собираются уходить, Цзюэ завернул шкварки в листья и сунул их в карман звериной шкуры Си:

— Забери домой и ешь понемногу.

Си прижал ладонь к карману, словно защищая сокровище, и его глаза заблестели:

— Цзюэ, ты такой хороший.

— Я пошёл. — Си взял своего а-папу за руку и уже успел отойти на несколько шагов, но вдруг вернулся и напомнил: — Цзюэ, завтра не забудь, что мы идём вместе на охоту!

— Знаю.

Стоявший рядом Бай Цзэ удивлённо спросил:

— Вы же такие маленькие. Вам тоже нужно ходить на охоту?

— Каждый зверолод с детства должен учиться охотиться.

Бай Цзэ забеспокоился:

— Но Цин сказал, что в лесу очень опасно.

— С нами пойдут взрослые зверолоды из племени, и далеко мы не уйдём.

— Зверолоды?.. — Бай Цзэ про себя недоумевал. Названия здесь и вправду были странные.

К этому времени уже окончательно стемнело. Цзюэ снова развёл в пещере огонь, и пляшущие языки пламени наполнили её тёплым золотистым светом.

Бай Цзэ слегка ополоснул водой принесённый Цином плод, похожий на яблоко, и протянул один Цзюэ.

— Я наелся. — Цзюэ покачал головой.

— Фрукты восполняют витамин С. — За полдня Бай Цзэ уже успел понять характер ребёнка, поэтому просто сунул плод ему в руки. — Съешь один, для здоровья полезно.

Огонь отбрасывал на каменную стену пещеры две тени — одну большую и одну маленькую, одну высокую и одну низкую.

— А у нас дома есть что-нибудь вроде диких овощей? — неожиданно спросил Бай Цзэ.

Цзюэ ответил очень деликатно:

— Ты не любишь ходить на сбор.

— Вот как. — Бай Цзэ неловко улыбнулся. — Похоже, раньше я был ещё тем оригиналом.

Календаря здесь не было, поэтому Бай Цзэ взял осколок камня и выцарапал на стене пещеры одну черту, решив впредь отмечать дни, проведённые в этом мире, иероглифом «一».

Посидев ещё немного, Бай Цзэ столкнулся с весьма серьёзной проблемой — ему понадобилось в туалет.

После долгих колебаний он всё же легонько ткнул Цзюэ и сообщил о своей неотложной физиологической потребности.

Цзюэ вывел Бай Цзэ из пещеры. Несмотря на ночь, луна светила ярко, и всё вокруг было хорошо видно.

Цзюэ остановился возле ограды неподалёку, сложенной из камней и веток.

— Здесь? — уточнил Бай Цзэ.

Цзюэ кивнул.

Зайдя внутрь, Бай Цзэ обнаружил большую яму, полностью заросшую каким-то зелёным растением. Над ямой лежали две деревянные доски, и вся конструкция очень напоминала современный уличный туалет.

Вот только внизу всё зеленело и буйно росло, а никаких нечистот не было видно вовсе.

Закончив свои дела и выйдя наружу, Бай Цзэ с любопытством спросил:

— А что это за зелёные растения в яме?

— Трава-крутись. — Цзюэ шёл впереди, освещённый лунным светом. — Они едят всё подряд и

могут перерабатывать то, что туда попадает.

— А тут всё довольно продвинуто, — на ходу восхитился Бай Цзэ. — Неудивительно, что внутри так чисто. Увидь такое в современности, ещё подумаешь, что это парковое озеленение.

Всего за полдня Цзюэ почти успел выработать иммунитет к странным словам, которые то и дело вылетали изо рта Бай Цзэ.

В это время года разница между дневной и ночной температурой была очень большой. Дул прохладный ветерок, и Бай Цзэ покрылся мурашками.

Звериные шкуры на нём, конечно, были хороши. В прошлой жизни меха такого уровня ему были не по карману. Вот только сшиты они были грубо, ветер задувал со всех сторон, так что по удобству одежда явно оставляла желать лучшего.

Бай Цзэ ускорил шаг и, только забравшись обратно в пещеру, облегчённо вздохнул. Он потёр руки и присел у костра согреть ладони, раздумывая, не развести ли огонь и в той, внутренней пещере.

Но вскоре тело согрелось, и, вспомнив о толстом тюфяке из звериных шкур на своей постели, Бай Цзэ решил, что в этом нет необходимости.

Цзюэ уже клонило в сон. Он подошёл к куче сухой травы в глубине большой пещеры, лёг на неё и приготовился спать.

Бай Цзэ повернул голову и увидел, как ребёнок забился в угол и кое-как подстелил под себя и накрылся одним куском звериной шкуры. Выглядел он жалко и одиноко.

Бай Цзэ подошёл и спросил:

— Ты спишь здесь?

Цзюэ сел:

— А что?

Привычное выражение на детском лице вызвало у Бай Цзэ целую бурю чувств.

Он сказал:

— Давай спать со мной во внутренней пещере. Здесь у входа сквозит, замёрзнешь.

Цзюэ опустил голову, его ресницы слегка дрогнули:

— Я всегда сплю здесь. Мне не холодно.

Уговорить его Бай Цзэ так и не удалось. Он вздохнул и ушёл.

Цзюэ, увидев, что тот ушёл, больше не обращал на это внимания. Завтра нужно было рано вставать, поэтому следовало скорее засыпать.

Но спустя совсем немного времени Цзюэ почувствовал, что его накрыли ещё одной толстой звериной шкурой.

Бай Цзэ двигался очень осторожно. Он тщательно укутал ребёнка, подоткнул края и лишь после этого тихо ушёл.

Свет костра постепенно угасал. Цзюэ лежал, свернувшись под тёплым просторным одеялом из звериных шкур, и смотрел широко раскрытыми глазами на тёмно-серую каменную стену, думая о чём-то своём.

<http://bllate.org/book/19912/2086551>